

Книжная полка

УДК 341.713(73)

Интеллектуальная биография как жанр:
Уильям Буллит – человек и политик

Рец. на книгу: *Etkind A. Roads Not Taken:
An Intellectual Biography of William C. Bullitt.*
Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 2017.
xiv+ 290 p.

Виктория И. Журавлева

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zhuravlevavic@mail.ru*

Ключевые слова: интеллектуальная биография, Уильям Буллит, внешняя политика США, советско-американские отношения, международные отношения XX в.

Для цитирования: Журавлева В.И. Интеллектуальная биография как жанр: Уильям Буллит – человек и политик: Рец.: *Etkind A. Roads Not Taken: An Intellectual Biography of William C. Bullitt.* Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 2017. xiv+ 290 p. // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2018. № 3 (13). С. 121–130.

An Intellectual Biography as a Genre:
William C. Bullitt – a Man and a Politician

Review on: *Etkind A. Roads Not Taken:
An Intellectual Biography of William C. Bullitt.*
Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 2017.
xiv+ 290 p.

Victoria I. Zhuravleva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia,
zhuravlevavic@mail.ru*

Keywords: intellectual biography, William Bullitt, the US foreign policy, Soviet-American relations, international relations of the 20th century

For citation: Zhuravleva VI. An Intellectual Biography as a Genre: William C. Bullitt – a Man and a Politician: Review on: Etkind A. Roads Not Taken: An Intellectual Biography of William C. Bullitt. Pittsburgh: The University of Pittsburgh Press, 2017. xiv+ 290 p. *RSUH/RGGU. Series "Political Science. History. International Relations"*. 2018;3:121-30.

Писать биографию такого человека, как Уильям Буллит, первого посла США в Советской России и посла во Франции, знатока американской политики, так и не занявшего высшие посты в вашингтонской администрации, участника переговоров с В.И. Лениным и И.В. Сталиным, У. Черчиллем и Ш. Де Голлем, близко знавшего президентов США В. Вильсона и Ф.Д. Рузвельта, дружившего с великими людьми своего времени по обе стороны Атлантики, человека огромных амбиций и магнетического обаяния, любившего жизнь и знавшего в ней толк, дело непростое.

Александр Эткинд, профессор Европейского университета во Флоренции, известный филолог и историк культуры, предлагает читателю провокационную биографию своего героя, написанную легко и изящно и основанную на личных документах Буллита из коллекции Йельского университета, на его переписке и воспоминаниях, литературных и публицистических работах, а также на мемуарах и переписке современников. Эта биография была сна-

чала опубликована на русском языке в 2015 г. [1], а затем вышла в 2017 г. на английском [2]¹.

В отличие от своих предшественников (следует назвать книги, написанные историками международных отношений Б. Фарнсворт [3], У. Браунеллом и Р. Биллингсом [4], М. Каселла-Блэкберном [5]), Эткиндр стремился создать биографию Буллита-интеллектуала, увлекавшегося идеями своего времени и преодолевавшего их соблазны, человека, в своих взглядах объединявшего наследие американского либерализма и европейского космополитизма, критического наблюдателя, умевшего порой предсказывать ход событий, но не востребованного в должной мере ни своей страной, ни ее лидерами.

Читателю предлагается интеллектуальная биография как особый жанр, поскольку Эткиндр прежде всего интересуется историей идей, их воплощение во взглядах Буллита и его собственное влияние на их эволюцию. Будь то идея Буллита о необходимости взаимодействия с социалистами некоммунистического толка для борьбы с распространением большевизма в Европе, которая легла в основу европейской политики вашингтонских администраций после Второй мировой войны [2, р. 26–28]. Или интеллектуальный вклад Буллита в обсуждение центрального вопроса межвоенной эпохи о том, насколько большевизм способен создать личность нового типа. Или же взаимовлияние идей Буллита и Дж.Ф. Кенна-на, автора «длинной телеграммы» и одного из ведущих экспертов по России периода холодной войны, на формирование концепции сдерживания коммунизма. Их обоих, подчеркивает Эткиндр, интересовала неизменность экспансионистской природы русской власти, укорененность авторитарных традиций в политической культуре и массовом сознании, что связывалось с монгольским игом и сохранялось в застывшем виде при Романовых и Сталине. Буллит в своей книге «Сам земной шар» полностью игнорировал традицию сопротивления власти в Российской империи и Советской России [2, р. 229], сохранив приверженность более жесткому варианту

---

¹ Англоязычное издание отличает более логичная структура, больший академизм в изложении материала с опорой на первоисточники, круг которых расширен как за счет привлечения сборников документов, вышедших сравнительно недавно в России, так и за счет источников из архива А.Н. Яковлева, доступного в Интернете. Кроме того, авторские варианты альтернативного развития истории хотя и заводят Эткиндр столь же далеко, как и в русскоязычном издании, однако построены в более корректной форме.

доктрины сдерживания, в то время как Кеннан позже отказался от тезиса о неизменности русского национального характера, обратив внимание на эволюцию советского общества.

Советско-американские отношения становятся основным контекстом, в который Эткинд помещает фигуру Буллита, поскольку «русская тема» проходит красной нитью через всю его жизнь.

Буллит пережил характерное для многих американцев левых взглядов очарование Русской революцией, увлекшись социалистическими идеями после Первой мировой войны. Впоследствии оно перешло в полное разочарование в результате знакомства с реалиями советского строя. Эткинд подробно описывает поездку Буллита в Россию по поручению Э. Хауза в 1919 г. для переговоров с В.И. Лениным и большевиками. В итоге они пообещали в ответ на дипломатическое признание на Версальской конференции отказаться от контроля над большей частью бывшей Российской империи, сосредоточив власть в Москве, Петрограде и прилегавших европейских территориях. Правда, этому плану не суждено было осуществиться. «Русский след», по справедливому замечанию Эткинда, просматривается в романе Буллита «Это не сделано», как в том, что главный герой ссылается на Н.А. Некрасова, так и в самом названии, если вспомнить популярный в англоязычном мире роман Н.Г. Чернышевского «Что делать?». Эткинд расширяет эти русско-американские литературные пересечения за счет рассуждений на тему неразрешенности проблем любви, секса и брака в послевоенном мире модерна, пришедшего и в Соединенные Штаты Америки [2, р. 61].

Однако с Советской Россией Буллита прежде всего связывало его пребывание там в качестве первого посла США. Это случилось после дипломатического признания СССР в 1933 г. Буллит приехал в Москву в 1934 г. в короткий «медовый месяц» советско-американских отношений, вдохновленный идеей своей новой «русской миссии». Он включил в состав посольства Дж. Кеннана и Ч. Боулена, придав тем самым их карьерам мощный импульс. Эткинд обращает особое внимание на попытки Буллита, пережившего горькое разочарование в Советах, отрезать Рузвельта, сохранявшего уверенность в том, что СССР на свой лад строит демократическое общество. В итоге президент отозвал Буллита из Москвы в 1936 г., обвинив его в охлаждении советско-американских отношений. Он уехал, уверовав в то, что большевизм – вид мировой религии. Наряду с жесткой критикой советского тоталитаризма эта его идея, перекликавшаяся с ранее высказанными идеями Н.А. Бердяева и более поздними рассуждениями

разочаровавшихся в советской власти американских «попутчиков», привела Буллита к представлениям об «извечной Руси», столь характерным для периода холодной войны. «Россия всегда была полицейским государством, – писал он, – поскреби коммуниста и найдешь русского» [2, р. 173].

Эткинд окружает фигуру Буллита портретами индивидуальными и коллективными. Среди первых – Э. Хауз, правая рука президента Вильсона в годы Первой мировой войны, с его утопическим романом «Филипп Дрю – администратор», основанном на соединении нищезанятия с социализмом; сам президент Вильсон, которому автор уделяет особое внимание, создавая его портрет как политика и человека сквозь призму совместного психоанализа Буллита и З. Фрейда; президент Рузвельт, послом администрации которого Буллит стал в СССР, а затем в предвоенной Франции; У. Липпман, один из авторов интеллектуальной программы Прогрессивного движения в США, создатель журнала “New Republic” и исполнительный директор первой экспертно-аналитической организации “Inquiry”; Дж. Крил, глава Комитета публичной информации в годы Первой мировой войны; Дж.Ф. Кеннан, прошедший своеобразную учебу по международным отношениям у Буллита и переживший благодаря ему инсайдерский жизненный опыт в Москве; экстравагантная Л. Брайант, журналистка левых взглядов, путешествовавшая в революционную Россию, сторонница свободной любви, жена Дж. Рида, ставшая впоследствии второй женой Буллита; сам Рид, его кумир, игравший важную роль в формировании идентичности главного героя книги; М.А. Булгаков, один из самых близких русских друзей Буллита, изобразивший его в своем романе «Мастер и Маргарита» в облике Воланда; З. Фрейд, с которым Буллит написал первую в историографии психобиографию современного человека и психоаналитическое исследование политики, а также многие другие известные современники этого неординарного человека – американцы, немцы, французы, англичане, русские.

Среди коллективных образов – типичные образованные американки из высшего света и представители «поколения Гэтсби». К нему Эткинд вслед за Кеннаном причисляет Буллита, К. Портера, Э. Хемингуэя, Дж. Рида и вслед за Кеннаном называет это поколение не потерянными и опустошенными, а скорее «электризованными» войной.

В итоге книга Эткинда превращается в рассказ не только о Буллите, но и о его времени, о нравах определенных классов и социальных групп, об американцах и европейцах различных взглядов и устремлений.

Центральным персонажем становится Уильям Буллит-провидец, человек, обладающий особой проницательностью. Идет ли речь о будущих экспертах по России, таких как Кеннан и Болен, и о будущих творцах единой Европы, таких как Жан Моне, или об оценках перспектив отношений с большевиками и Советской Россией, прогнозах по поводу развития ситуации в Европе накануне Второй мировой войны и после ее окончания. В чем-то Буллит действительно оказывался прав. Например, когда он писал в мае 1938 г. о том, что после Испании следующей жертвой нацистской Германии будет Чехословакия, Франция падет под натиском немцев, Япония подчинит Китай, но проиграет войну, а США в итоге будут восстанавливать Европу в послевоенном мире [2, р. 180]. Однако Буллит явно ошибался, когда в 1936 г. заявлял, что Германия еще очень не скоро нападет на Польшу и СССР, а в 1937 г., что Япония никогда не осмелится напасть на США [2, р. 174, 195]. В то же время многие предложения и проекты Буллита даже при условии их реализации едва ли кардинально изменили ход истории XX в. Этот аспект не становится предметом серьезной критической рефлексии Эткинда, предпочитающего следовать за своим героем, подпадая под его обаяние.

Отсюда пристрастие автора к выстраиванию различных вариантов альтернативной истории. Он объясняет это нереализованностью большинства провидческих идей Буллита. В итоге вопрос «что было бы, если» проходит красной нитью через все повествование.

Что было бы, если бы Вильсон принял план Буллита, на который согласился Ленин? Эткинд верно замечает, что в этом плане была логика деколонизации самого Вильсона. Но идея о возможности избежать создания СССР, сталинского террора, появления нацистской Германии, Второй мировой войны и Холокоста вследствие реализации выработанной во время переговоров 1919 г. схемы представляется надуманной [2, р. 239]. Нельзя игнорировать совокупность факторов внутривосточного и международного характера, включая глубину противостояния между «красными» и «белыми» в 1919 г. Оно впоследствии наверняка бы разрушило любые промежуточные договоренности. Кстати, на этот момент обращает внимание и сам Эткинд.

Что было бы, если бы Рузвельт согласился с идеей Буллита проводить более активную и гибкую дипломатию в Европе накануне войны и втянуть в переговоры нацистскую Германию? Как полагает Эткинд, это позволило бы предотвратить подписание пакта Молотова–Риббентропа [2, р. 185]. А что было бы, если бы президент США прислушался к призывам Буллита начать вооружение Франции,

Польши, Чехословакии, Финляндии с целью сохранения баланса сил в Европе? Автор допускает мысль о возможности в таком случае избежать Второй мировой войны или сделать ее локальной [2, р. 240]. В предложенной схеме вообще не берется в расчет глубина изоляционистских настроений в США. В конце концов, «американский век» еще не начался, не Германия, а Япония воспринималась как основная угроза для США, и по отношению именно к ней администрация Рузвельта проводила активную дипломатию, в том числе и в расчете на помощь СССР.

Что было бы, если бы место симпатизировавшего Советской России Г. Гопкинса, одного из самых влиятельных людей «эры Рузвельта» и его доверенного лица в международных вопросах в период Второй мировой войны, занял Буллит, к чему он стремился? В данном случае выстраивается альтернативный вариант от противного: хотя челночная дипломатия Гопкинса обеспечила функционирование ленд-лиза и помогла победе над нацистской Германией, она одновременно привела к Ялтинской конференции, к установлению советского контроля над Восточной и Центральной Европой, кровавой революции в Китае и холодной войне [2, р. 204]. Таким образом, Эткинд, следуя за мыслями Буллита, невольно завышает роль США и занижает роль СССР в исходе Второй мировой войны, а также игнорирует вклад различных акторов в последовавшие за ней события.

Несмотря на все оговорки, автор подводит читателя к утвердительному ответу на основной вопрос книги, могла ли реально измениться история XX в., если бы Рузвельт и Вильсон прислушались к советам Буллита и, «победив в войне, не проиграли мир» [2, р. 233].

На мой взгляд, в представленной интеллектуальной биографии талантливый и оригинальный филолог берет верх над историком. Это проявляется в завораживающем смешении вымышленных и исторических персонажей; в повышенном внимании к литературным текстам, а также к анализу их влияния на политическое поведение (причем последнее само по себе является очень ценным наблюдением); в игнорировании ключевых работ профессиональных историков, принципиально важных для раскрытия сюжетов книги (см., например, монографии Т.Р. Мэдакса [6], Д.С. Фоглесонга [7], Д. Дэвиса и Ю. Трани [8], Н. Сола [9, 10], Б.М. Шпотова [11]). Это, с одной стороны, не позволило ее автору аргументировать ряд интересных идей (например, о влиянии южного происхождения Вильсона и Хауза на их восприятие характера Первой мировой войны [2, р. 9]), а с другой – привело к выстраиванию достаточно умозрительных схем, а иногда и к ошибочным утверждениям.

Вот лишь один пример. Представляя Буллита как первого эксперта США по российскому и восточноевропейскому социализму [2, р. XIII], Эткиннд игнорирует вклад таких «джентльменов-социалистов», как А. Баллард и У.И. Уоллинг. Они вообще не упоминаются в тексте. Это тем более странно, поскольку оба американца пережили тот же цикл надежд (по поводу социализма) и разочарований (вследствие итогов русского социалистического эксперимента в 1917 г.), который пережил и сам Буллит. Баллард к тому же считался экспертом по русским делам и в июле 1917 – июне 1918 г. находился в России не только в качестве корреспондента “New Republic”, но и как доверенное лицо Хауза и Крила, занимаясь подготовкой пропагандистской кампании против заключения сепаратного мира с Германией. По возвращении Баллард написал известную книгу «Русский маятник. Самодержавие – Демократия – Большевизм» [12]. В свою очередь, Уоллинг рассказал о своем разочаровании в Советской России и новом понимании социализма в книге «Советизм» [13].

Однако все вышесказанное не значит, что книга Александра Эткиннда, которая читается на одном дыхании, не заслуживает внимания профессиональных исследователей и всех, кто интересуется историей XX в. Во-первых, поскольку этот текст заостряет внимание читателя на различных вариантах развития событий и тем самым формирует многомерную картину их восприятия. Во-вторых, в силу того, что написанная Эткинндом книга подводит нас к пониманию альтернативных подходов в изучении международных отношений вообще и советско-американских в частности, к использованию исследовательских практик социальных конструктивистов, подчеркивающих роль коммуникации между различными международными акторами (будь то люди или государства) для создания новой реальности. Наконец, Уильям Буллит – личность значимая и знаковая, находившаяся в гуще событий и интеллектуальных споров своего времени. И Эткиннду удалось создать оригинальный портрет своего героя, вписав его в сложное переплетение идей. Причем многие из них сами по себе могут стать предметом отдельного исследования и основой для новых объяснительных схем. В конце концов вряд ли кто-то будет спорить с тем, что жизнь человека, встречавшегося и дружившего с великими людьми своего времени, пытавшегося оказать влияние на ход истории прошедшего столетия в его переломные моменты, ставшего прообразом булгаковского Воланда и спасителем Парижа от разрушения, заслуживает очередной версии ее прочтения.

Литература

1. *Эткинд А.М.* Мир мог быть другим: Уильям Буллит в попытках изменить XX век. М.: Время, 2015. 300 с.
2. *Etkind A.* Roads Not Taken: An Intellectual Biography of William C. Bullitt. Pittsburgh: The Univ. of Pittsburgh Press, 2017. XIV, 290 p.
3. *Farnsworth B.* William C. Bullitt and the Soviet Union. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1967. X, 244 p.
4. *Brownell W., Billings R.* So Close to Greatness: The Biography of William Bullitt. N. Y.: Macmillan, 1988. 368 p.
5. *Casella-Blackburn M.* The Donkey, the Carrot, and the Club: William C. Bullitt and Soviet-American Relations, 1917–1948. Westport: Praeger, 2004. 287 p.
6. *Maddux T.R.* Years of Estrangement: American Relations with the Soviet Union, 1933–1941. Tallahassee: Univ. Presses of Florida, 1980. 248 p.
7. *Foglesong D.S.* America's Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill: The Univ. of North Carolina Press, 1995. 400 p.
8. *Davis D.E., Trani E.P.* The First Cold War: The Legacy of Woodrow Wilson in U.S. – Soviet Relations. Columbia: Univ. of Missouri Press. 2002. 360 p.
9. *Saul N.E.* War and Revolution: The United States and Russia, 1914–1921. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 2001. XX, 483 p.
10. *Saul N.E.* Friends or Foes? The United States and Soviet Russia, 1921–1941. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 2006. 434 p.
11. *Шпотов Б.М.* Американский бизнес и Советский Союз, 1920–1930-е годы: лабиринты экономического сотрудничества. М.: Либроком, 2013. 320 с.
12. *Bullard A.* The Russian Pendulum. Autocracy – Democracy – Bolshevism. N. Y.: The Macmillian Company, 1919. XIV, 256 p.
13. *Walling W.E.* The ABC of Russian Bolshevism – According to the Bolshevist. N. Y.: E.P. Dutton & Company, 1920. 220 p.

References

1. Etkind A. The World Could Be Different: William Bullitt Who Was Trying to Change the 20th Century. Moscow: Vremya Publ.; 2015. 300 p. (In Russ.)
2. Etkind A. Roads Not Taken: An Intellectual Biography of William C. Bullitt. Pittsburgh: The Univ. of Pittsburgh Press, 2017. XIV, 290 p.
3. Farnsworth B. William C. Bullitt and the Soviet Union. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1967. X, 244 p.
4. Brownell W., Billings R. So Close to Greatness: The Biography of William Bullitt. N. Y.: Macmillan Publ.; 1988. 368 p.
5. Casella-Blackburn M. The Donkey, the Carrot, and the Club: William C. Bullitt and Soviet-American Relations, 1917–1948. Westport: Praeger Publ.; 2004. 287 p.

6. Maddux TR. Years of Estrangement: American Relations with the Soviet Union, 1933–1941. Tallahassee: Univ. Presses of Florida, 1980. 248 p.
7. Foglesong DS. America's Secret War against Bolshevism: U.S. Intervention in the Russian Civil War, 1917–1920. Chapel Hill: The Univ. of North Carolina Press, 1995. 400 p.
8. Davis DE., Trani EP. The First Cold War: The Legacy of Woodrow Wilson in U.S.-Soviet Relations. Columbia: Univ. of Missouri Press. 2002. 360 p.
9. Saul NE. War and Revolution: The United States and Russia, 1914–1921. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 2001. XX + 483 p.
10. Saul NE. Friends or Foes? The United States and Soviet Russia, 1921–1941. Lawrence: Univ. Press of Kansas, 2006. 434 p.
11. Shpotov VM. American Business and the USSR, 1920–1930: Mazes of Economic Cooperation. Moscow: Librikom Publ.; 2013. 320 p. (In Russ.)
12. Bullard A. The Russian Pendulum. Autocracy – Democracy – Bolshevism. N. Y.: The Macmillian Company Publ.; 1919. XIV, 256 p.
13. Walling WE. The ABC of Russian Bolshevism – According to the Bolshevik. N. Y.: E.P. Dutton & Company Publ.; 1920. 220 p.

Информация об авторе

Виктория И. Журавлева, доктор исторических наук, профессор, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; zhuravlevavic@mail.ru

Information about the author

Victoria I. Zhuravleva, Doctor of History, professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya sq., Moscow, 125993, Russia; zhuravlevavic@mail.ru